

"Я хочу быстро повзрослеть, скоро обрести свободу и власть! Тогда я смогу забрать Фирис отсюда, и мы сможем пойти посмотреть на мир!"

Именно это я и говорил вскоре после того, как узнал, что моя настоящая мать на самом деле Фирис, та, кто всегда была рядом со мной.

Всю свою жизнь до этого момента я всегда знала, что она - моя мокрая медсестра и служанка, назначенная заботиться обо мне и воспитывать меня. Я даже чувствовала себя ближе к ней, чем моя "мать".

Я редко видела мать. Я видела Фирис каждый день.

Мать была холодна. Фирис была теплой.

В какой-то момент своей жизни я сомневался в искренности Фирис, если все это было связано с ее обязанностью и долгом работать, а не с ее чистыми чувствами ко мне.

Хотя в глубине души я чувствовал, что она была искренней. Но, тем не менее, я боялся.

В свой 6-летний юбилей я была по-настоящему убеждена, что мать и Дюс-ниисама избегали и ненавидели меня. Мне потребовалось так много времени, чтобы наконец-то принять это. Но так как процесс был постепенным, я была... ладно, просто горька. Тогда я подумал... Если Фирис - та, которая всегда была со мной, и та, которая была так добра ко мне - на самом деле чувствовала в глубине души то же самое, я не знал, смогу ли я держаться.

Так что, после того, как я узнал правду, всё начало приобретать смысл.

Я не совсем понял это с первого раза, когда Фирис и Хлоя объяснили мне всю ситуацию, но по мере того, как я повзрослел, я постепенно пришел к пониманию.

Ааа, так что неудивительно!

Время от времени в моей голове появлялось столько "неудивительного".

Но, неважно.

Как бы тяжело это ни было, Фирис была рядом со мной. Я мог бы сделать все, что в моих силах. Чтобы когда-нибудь мы могли быть счастливы.

Но однажды Фирис часто болела. Она даже рухнула.

Сначала я думал, что она может переутомиться, но вскоре...

Было очевидно, что ее здоровье ухудшается. У нее часто шла кровь из носа и кашляла кровью.

Постепенно становилось хуже. Иногда она не могла хорошо двигать руками. Иногда казалось, что она не может ясно видеть.

Врач, который проверял ее только сказал, что ее тело "увядает", и это может быть вызвано накоплением ее бедный образ жизни до сих пор. Больше ничего нельзя было сделать.

Ну, были травы и лекарства, которые могли облегчить ее симптомы и заставить ее чувствовать себя лучше, но в кратчайшие сроки, я нашел их неэффективными.

И я запаниковал. Я чувствовала, что мое время на исходе, но я даже не была взрослой, и у меня не было сил выполнить свое обещание, данное ей.

Я даже не мог отвезти ее к лучшему врачу, чтобы получить лучшее лечение. В основном, я был безнадежен и ненавидел это.

Единственный кровный родственник, который искренне любил меня, умирал, но я ничего не мог поделать... кроме как смотреть, как она страдает и слабеет день ото дня.

Это было худшее чувство, которое я должен был испытать.

И, наконец, наступил ужасный день... Я бы солгала, если бы сказала, что совсем не предвидела этого. Правда была в том... что я все это видел, но всегда отрицал.

Я боялся.

Боялся, что если я признаю это, то не смогу продолжать.

Сделать ее счастливой... было моей жизненной целью.

У меня больше ничего не было в голове, так как я мог представить свою жизнь без нее?

Может быть... жизнь без нее вовсе не была "жизнью".

В тот день, в тот самый роковой и самый горький день в моей жизни... Я наблюдал, как она казалась мне слабее, чем обычно. Нет, для меня не было преувеличением сказать, что она была самой слабой в тот день.

"Мам, пожалуйста, поправляйся поскорее, хорошо?"

Я изо всех сил старался улыбнуться, когда так крепко схватился за её руку, боясь, что если отпущу, то потеряю её навсегда. Хотя это не помогло...

Рука, которая была в моих ладонях, была такой маленькой и тонкой. Несмотря на то, что руки Фирис были тонкими и нежными, такие маленькие и тонкие... были разными.

Я чувствовала, как в углу глаз начали образовываться слезы, но я пыталась удержать её. Я не хотел заставлять её волноваться.

"Пи... пи..."

Филло был рядом с ней, трепетно хлопая плавниками по ее лицу.

Услышав мой голос и крик Филло, Фирис повернулась к нам двоим и слабо улыбнулась. По какой-то причине я почувствовал горечь ее улыбки.

Когда я, к счастью, посмотрел ей в глаза, ее глаза не казались такими уж дезорганизованными. Они были ясны, как если бы она могла видеть нас ясно.

В конце концов, у нас все еще есть надежда?

У меня появились надежды. Что после этого Фирис постепенно станет лучше, и я смогу усердно работать, чтобы выполнить свое обещание.

Но потом я почувствовал, что ее дыхание стало медленнее - оно было настолько слабым, что было незаметным. Маленькая сила, которая была в ее руках, постепенно покинула ее руки, и я почувствовал это.

Ее веки постепенно закрывались, как если бы они становились тяжелее.

"...мама?"

"Пи!"

Панический крик Филло заставил меня поверить, что мое плохое предчувствие было верным... И это заставило меня потерять самообладание.

"Мама, не закрывай глаза!!! Открой их... все хорошо, ты поправишься... ты поправишься... и мы увидим мир вместе!!!" Я судорожно пожала ей руки.

Фирис слабо открыла глаза, и она посмотрела на меня - из ее глаз вытекли твердые тараканы.

"Цянь... Я люблю тебя".

"Фирис-мама... Я тоже тебя люблю! Так что, останься со мной, пожалуйста..."

Ее слова еще больше напугали меня.

Пожалуйста... пожалуйста, не произноси слова, которые кажутся тебе уйти от меня...
Пожалуйста, скажи, что ты просто... чувствуешь себя сонной. Пожалуйста, что угодно, только не это.

"Филло... Позаботься о Циане, хорошо?"

"Пиии!!! Пиииии!!!"

"Мам, о чем ты говоришь? Давай, перестань пугать меня..."

Когда мои руки ослабили хватку на руке Фирис, я даже не заметил, что ее рука уже мягко гладила мое лицо. Я тоже мягко схватил ее за руку.

"Извини... Я люблю тебя, Циана". Пожалуйста, будь счастлив..."

Потом... я почувствовал, что она потеряла все свои силы. Я все еще поддерживал ее руку, чтобы она не покидала мое лицо.

...чтобы она не оставила меня.

Но она все равно закрыла глаза, и ее дыхание и пульс стали еще хуже.

"Фирис, нет, открой глаза, пожалуйста. Оставайся с нами! Не оставляй меня одну..."

В то время я больше не мог держать свои слезы.

Но сколько бы я ни умолял и сколько бы ни трясло ее тело, ответа от нее не последовало.

"Фирис... Мама... Я люблю тебя...", - слабо сказала я, так как чувствовала, что должна сказать это, пока не стало слишком поздно...

В конце концов, я больше не чувствовала ее пульс и дыхание...

Моя память после этого момента была довольно туманной.

Я просто почувствовал, что Хлоя тоже была опустошена, когда узнала, что Фирис здесь больше нет.

Будучи всего лишь горничной, мы не смогли устроить ей отличные похороны.

...и это не было похоже на то, что Фирис знала так много людей, что люди приходили на ее похороны... ...и это действительно расстраивало меня.

Мы провели только небольшую молитву за неё до того, как она была кремирована.

Я хотел похоронить её как следует, но когда я подумал, что её прах может быть распространён по всему миру - что она может быть свободной и видеть мир... возможно, это было лучше, чем позволить ей быть похороненной на тесном кладбище.

Кроме того, я чувствовал, что... у меня не будет много шансов позаботиться о ее могиле, так что вместо того, чтобы сделать ее одинокой там... было бы лучше позволить ей быть свободной.

Да, она не может быть свободной в течение своей жизни, так что, по крайней мере, она должна быть свободной после того, как ее жизнь закончится.

Что касается того, когда и где я могу разнести ее прах... Я должен подумать об этом позже. Так что на данный момент, я должен был оставить ее урну.

"О, посмотрите, что у нас тут? Тебе все еще грустно?"

Это опять был Диусниисама с его раздражающим тоном. У меня не было силы воли, чтобы бороться с ним сейчас, так что давай просто проигнорируем его.

"Бедная маленькая служанка... До конца своей жизни она жила только здесь и не имела возможности жить полной жизнью."

Кто в этом виноват? Ты и твои родители могли бы просто отпустить нас с Фирис, или позволить нам часто выходить на улицу, но нет. Вы все запрещаете нам выходить на улицу.

"Ооо, точно! У нее был ты, поэтому она не могла жить свободно!"

...Что?

"У нее не было выбора, кроме как остаться здесь, чтобы позаботиться о тебе... Она могла пойти куда захочет, если бы выбрала, но она этого не сделала". Это все из-за тебя."

"О чем ты говоришь?! Очевидно, это все из-за тебя, Хиллд-самы, и отца..."

Я видел, как Диуснисама улыбался после того, как получил от меня ответ, но это было неважно.

"Наивный маленький Икар. Ты такой глупый. Как ты не понял? Что могло приковать ее к этому дому, кроме тебя? До тех пор, пока они не раздували неприятности и могли тихо уйти в другое место, мы отпускали наших рабочих, верно? Если бы она не взяла тебя и не решила уйти, никто бы ей этого не помешал".

"Проработав здесь много лет и сэкономив, она наверняка смогла бы иметь немного денег, чтобы начать жить в другом месте, верно? Но тебе пришлось выскочить из ниоткуда, так неожиданно! Я уверен, что в глубине души она почувствовала, что именно из-за тебя ей пришлось жить в ограниченных условиях".

Нет... Это неправда... Фирис не лгала. Она так не думала.

Мой разум кричал эти слова, но глубоко внутри моего сердца начали формироваться семена сомнений. В конце концов, то, что сказал Диус... действительно имело смысл.

Почему Фирис начала работать здесь, в коррумпированном доме? Я вспомнил, как она говорила мне, потому что это была единственная достойная работа, предложенная ей. Планировала ли она накопить и уволиться в будущем... если бы не я?

"Я слышал, что для женщин со слабым телом забеременеть и родить ребенка может быть опасно. О, возможно, она умерла так рано, потому что родила тебя. Она могла бы жить дольше и лучше, если бы у нее не было тебя."

Нет... Нет, это неправда!!!

"Она знала это и тайно винила тебя, но у нее не хватило сердца сказать тебе."

Хватит... хватит... хватит!!!

"Что придало тебе уверенности, чтобы сказать их все?! Ты не знал ее! Ты не знал нас! Ты просто врешь!!!" Я сорвался и повысил на него голос.

Неожиданно он посмеялся, подошел к моим ушам и сказал маленьким голосом.

"Разве это не очевидно? Она даже ничего тебе не оставила. Ты ведь тоже мало что о ней знаешь, правда?"

Мои глаза расширились на его слова.

Это было... то, что у меня на уме - то, о чем я так беспокоился.

После ее смерти я безуспешно пытался найти то, что она оставила.

Ничего не было.

Ни одной буквы, ни одной вещи...

Но было кое-что странное. Ее любимые карманные часы пропали.

Так что я подумал, что...

"Это, должно быть, ты! Ты украл некоторые из ее вещей и выбросил их - или спрятал их у меня, так?"

"...Хахаха!!! Зачем мне это делать?! О мой... Икар, ты такой смешной!"

"Ее любимые карманные часы исчезли перед смертью. Она их потеряла, потому что ты их у нее забрал, да?"

"Пфф... Я бы даже не хотел быть рядом с ней, так зачем мне это делать?! Может быть, она продала их за какое-то лекарство или что-то в этом роде, верно?"

"Она бы ни за что так не поступила! Это были ее любимые карманные часы, она также обещала, что когда-нибудь подарит их мне!"

Когда-нибудь, после того, как я смогу подарить ей хорошие карманные часы.

Я знал, что все, что он сказал, должно быть ложью. Что это он жестоко вмешался.

Но после того, как я почти каждый день слышала его неприятные слова, мне пришла в голову эта идея.

"Ее несчастливая смерть была твоей виной".

"Она не смогла больше отдавать себе предпочтение из-за твоего существования".

Чем больше я его слышал, тем больше думал, что это может быть правдой.

Больше сомнений стало расти в моем сердце.

Более того, Филло тоже исчезла. Сначала я думал, что он хотел быть один, так как он был так грустно потерять ее.

Но Филло так и не вернулась.

И как бы я ни старался выглядеть, на самом деле для меня ничего не осталось.

В то время мое душевное состояние еще не оправилось после того, как я потерял ее, и я также был виноват в том, что я ничего не мог сделать для нее. В конце концов, Диус воспользовался моей слабостью в то время и посадил эти отвратительные и ужасные идеи в моем сознании, идеи, которые будут преследовать меня в течение многих лет после этого.

"Мам, ты можешь рассказать мне больше о себе? Я хочу знать о тебе больше, особенно, когда ты еще ребенок!"

"Ммм, ну, я думаю, я могу рассказать тебе... но после твоей церемонии прихода в себя, хорошо?"

"Эх, зачем?!"

"Потому что я боюсь, что есть вещь, которую ты не поймешь, пока не повзрослеешь."

"Тогда, обещаешь?"

"Хорошо, обещаю."

Обещание, которое осталось невыполненным.

Потому что... ты не сможешь присутствовать на моей церемонии прихода в возраст.

И в конце концов... Слова Дьюса были правдой.

[Ты ведь тоже мало что о ней знаешь?]

...Верно, не знаю. Я не знаю, как она провела своё детство. Она не хотела говорить об этом со мной, по каким-то непонятным причинам.

Я знаю это. Я знаю это.

Но те слова, что сказал Диус... они причинили так много боли.

<http://tl.rulate.ru/book/20864/1013508>